

УДК 821.581

Иванкина Анна Сергеевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: am.ivan139@mail.ru**Стародубцева Наталья Сергеевна**

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: nstarodubceva@yandex.ru**Ivankina Anna Sergeevna**

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: am.ivan139@mail.ru**Starodubtseva Natalia Sergeevna**

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: nstarodubceva@yandex.ru

**ФЕНОМЕН СТРАНЫ ЖЕНЩИН: ОБМЕН ГЕНДЕРНЫМИ РОЛЯМИ КАК ВЫЗОВ
ПАТРИАРХАЛЬНОМУ СТРОЮ (ПО РОМАНУ ЛИ ЖУЧЖЭНЯ «ЦВЕТЫ В ЗЕРКАЛЕ»)**

**THE PHENOMENON OF THE COUNTRY OF WOMEN: THE EXCHANGE
OF GENDER ROLES AS A THREAT TO THE PATRIARCHAL SYSTEM
(BASED ON LI RuzHEN'S NOVEL "JING HUA YUAN")**

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать прием обмена гендерными ролями, который использовал автор романа «Цветы в зеркале» для описания страны Женщин. На основании результатов анализа авторы обосновывают критические взгляды Ли Жучжэня на патриархальные нормы цинского Китая.

Abstract. In this article we made an attempt to analyze the method of gender role exchange, used by the author of the novel "Jing hua yuan" Li Ruzhen to describe the country of Women. Basing on the analysis results, the authors justify Li Ruzhen's critical views on the patriarchal norms of Qing China.

Ключевые слова: Ли Жучжэнь, роман «Цветы в зеркале», страна Женщин.

Key words: Li Ruzhen, the novel «Jing hua yuan», the country of Women.

DOI: 10.22250/20730284_2023_102_111

На протяжении всей истории Китая архаичные взгляды средневекового «мужского общества» накладывали неизгладимый отпечаток на представление о том, каким должен быть образ и поведение женщины. С этим связано исстари сложившееся в Китае консервативное отношение к прекрасному полу, для которого характерно пренебрежение интересами женщин и обесценивание их роли в системе общественных отношений [2, с. 137].

Угнетенное положение женщин в Китае особенно волновало китайского писателя Ли Жучжэня 李汝珍, автора фантастическо-сатирического романа «Цветы в зеркале» 镜花缘, который,

придерживаясь феминистских взглядов, последовательно доказывал необходимость предоставления китайским женщинам относительного равноправия, хотя бы в области науки и литературы [2, с. 137].

На основании результатов анализа социального уклада жизни в главе «Страна Женщин», который описан в романе «Цветы в зеркале», авторы статьи обосновывают критические взгляды Ли Жучжэня на патриархальные нормы цинского Китая.

Использование сюжета, в котором мужчины и женщины – жители страны Женщин – меняются своими социальными и гендерными ролями, является довольно смелой попыткой автора под натиском литературной традиции, моральных и культурных доктрин имперского Китая пролить свет на нездоровую модель отношений между представителями противоположных полов. Это призыв автора к защите прав женщин и критика патриархального господства в цинском обществе.

В исследовательских кругах признают, что Ли Жучжэнь использовал прием обмена гендерными ролями, чтобы подвергнуть сомнению и высмеять коррумпированные патриархальные обычаи, которые веками мучали женщин и препятствовали социальной модернизации и прогрессу. Однако весь смысл главы, определенные предзнаменования и метафоры, заложенные в ней, предполагают сложное сочетание противоречивых взглядов на статус женщины и женственность в целом. Посредством иронии и контрастной сатиры в главе, посвященной стране Женщин, автор демонстрирует свое желание восстановить справедливость в отношениях между женщинами и мужчинами [7, с. 1].

Глава романа о стране Женщин пропитана сатирой на жесткие социальные установки традиционного Китая, которые предъявляли к женщинам высокие требования и навязывали им болезненные стандарты красоты в угоду распутным правителям-мужчинам. На протяжении всего рассказа встречаются целые абзацы, посвященные тому, какое тщательное внимание здешние «женщины», биологически являющиеся мужчинами, уделяют улучшению своей внешности и искусным нарядам. Прежде чем Тан Ао ступает на землю страны Женщин, он беседует с До Цзюгуном и Линь Чжияном о местных национальных обычаях. Как замечает старик До Цзюгун, все местные жители ведут бережливый образ жизни. Однако единственное, к чему они испытывают слабость, так это к женской внешности. Независимо от того, богаты здешние люди или бедны, они тратят каждую копейку для того, чтобы улучшить внешний вид женщин. Поэтому торговец Линь Чжиян, занимаясь подготовкой своих косметических товаров для продажи в этой стране, рассчитывает на грандиозный успех и большую прибыль.

Если учесть, что базовое представление о женственности, считавшееся само собой разумеющимся на протяжении большей части истории человечества, лежит, казалось бы, в рамках вышеизложенного и заключается в тщательном внимании женщин к своей внешности, то это представление вполне могли бы рассматриваться как простой здравый смысл. Однако по мере того, как путешествие главных героев по стране Женщин продолжается и в рассказе раскрывается все больше сцен из жизни, читатели начинают проникаться смыслом, который автор вкладывает в особенности, связанные с образом жизни женщин в этой стране. «Поглядев в ту сторону, куда указывал До Цзюгун, Тан Ао увидел, что в дверях небольшого домика сидела женщина средних лет, нарядно разодетая, гладко причесанная, с подвесками на висках, крошечными забинтованными ножками, в красных вышитых туфельках, напудренная и нарумяненная. Когда же Тан Ао взглянул на ее лицо, то увидел, что на верхней губе у нее растут усы, а щеки заросли бородой» [3, с. 140]. Длинные описания девичьего убранства, формирующие идеальный образ женственности, заканчиваются половыми признаками мужественности и намеренно служат автору для того, чтобы сбить читателей с ног, внося ощущение комедии и абсурда. Смещение грубых мужских черт с женскими вызывает ощущение неуместности. Тем не менее, «женщина», на которую указывает До Цзюгун, чувствует себя совершенно естественно в своем наряде и, более того, в соответствии с принятыми в стране Женщин обычаями, справедливо

обвиняет Тан Ао и До Цзюгуна в том, что они не одеты надлежащим женщине образом: «Ишь ты, бородатый, ясно, что женщина, а напялил на себя мужское платье и шапку и корчит из себя мужчину! Тебе, видно, нипочем, что женщины не должны находиться вместе с мужчинами... Иди, посмотришь в зеркало, ты забыла, на что ты похожа?» [3, с. 140]. Читатели, вероятно, будут потрясены уверенностью этой «женщины» и даже усомнятся в правильности естественного порядка вещей.

При дальнейшем размышлении мысль Ли Жучжэня становится яснее для тех, кто сомневается в собственном возмущении по поводу этого, казалось бы, ненормального сценария. Если нечто, считающееся нормой и обычной практикой в одном месте, в другом, напротив, рассматривается как явление из ряда вон выходящих, то разве можно однозначно утверждать, чья сторона истинно права в данном случае?

Этот вопрос заставляет читателей задуматься о непреклонной обязанности женщин выглядеть как можно более красивыми. Почему такая обязанность не возложена на мужчин? И почему отсутствие сверхвозможных требований к внешнему виду сильного пола мыслится как норма в общественном понимании?

Действия женоподобных мужчин, направленные на радикальное улучшение своего внешнего вида, вновь перечисляются автором, когда Линь Чжияна насильно удерживают во дворце правителя страны Женщин в качестве наложницы. В этом эпизоде Ли Жучжэнь описывает сложные процедуры превращения в безупречную красавицу, которым подвергся главный герой. В соответствии с приказом правителя, мужеподобные прислужницы, «сняв с него мужскую одежду, вымыли его в ароматной воде, вместо мужских штанов и куртки надели на него женские штаны, платье и юбку. Так как не нашлось бы туфелек на его ножищи, Линь Чжияну надели женские шелковые чулки; расчесали ему волосы, обильно смазали их благовонным маслом и закололи шпилькой с изображением феникса; напудрили и нарумянили лицо, намазали губы, на пальцы надели кольца» [3, с. 143].

В своей работе «Flowers in the Mirror: Vision, Gender, and Reflections on Chinese Modernity» испанский писатель Карлос Рохас указывал, что, согласно представлениям китайцев, женственность связана с внешним видом, а мужественность с внутренним содержанием. Поэтому наряжаться и стараться улучшить свой внешний вид – значит терять свое достоинство. Достоинство, как он пишет, требует одежды, которая не привлекает внимания к телу [9, с. 57]. Следовательно, измененное соотношение сил в стране Женщин свидетельствует о новом значении тела для мужчин. В утопичном мире Ли Жучжэня женщины освобождаются от непреклонного идеала красоты и не рассматриваются в качестве объектов вождления. В стране Женщин, напротив, мужчины должны быть красивыми и изящными. Их одежда привлекает внимание к их мужскому телу, что ассоциируется с влечением, а женщины говорят им, красивы они или нет. Внешний вид в этой стране становится прерогативой мужчин.

Эпизод с бинтованием ног вносит значительный драматический эффект в повествование: «Как только были наложены два слоя бинта, прислужницы крепко-накрепко зашили их; та туго бинтовала, эти накрепко зашивали. Четверо прислужниц держали Линь Чжияна, а еще двое так вцепились в его ноги, что он не мог пошевелиться. Когда кончили бинтовать, Линь Чжиян почувствовал, что ноги его горят как в огне, боль была нестерпимая. В тоске и душевной муке он зарыдал» [3, с. 144].

Перевернутые по замыслу автора с ног на голову сцены, происходившие в стране Женщин, наглядно демонстрируют, как социальные установки традиционного Китая обязывали женщин вредить своему здоровью, чтобы соответствовать жестоким стандартам красоты. Традиция бинтования ног у женщин, существовавшая в Поднебесной почти тысячу лет, стала одним из наиболее ярких символов потребительского отношения к женщинам в феодальном Китае [2, с. 138]. Большинство исследователей сходятся в оценке этой традиции, не без оснований называя ее «варварской», «проти-

воестественной». В. Я. Сидихменов приводит слова врача В. В. Корсакова, работавшего в русской дипломатической миссии в конце XIX в.: «Идеал женщины-китаянки – это иметь такие маленькие ножки, чтобы не быть в состоянии твердо стоять на ногах и падать при дуновении ветерка. Неприятно и досадно видеть это уродование ног на китаянках даже простых, которые с трудом переходят от дома к дому, широко расставляя ноги в сторону и балансируя руками» [5, с. 352]. Именно в царстве Женщин ярче, чем в других местах, которые посещают герои романа, разоблачен гнет, испытываемый женщиной в семье, показано то подчиненное положение, которое она занимает в феодальном обществе [2, с. 139].

Жесткие требования к внешнему виду женщин, воспринимавшиеся в старом Китае как нормальное явление, отдаленно перекликаются с тем, что подчеркнула американская писательница и философ Сьюзен Зонтаг в своей статье «A Woman's Beauty: Put Down or Power Source?»: «Женщин учат видеть свое тело по частям и оценивать каждую его составляющую по отдельности. В результате этого разные части тела подвергаются обесцениванию и выискиванию недостатков со стороны женщин» [8, с. 804]. Высказывание американской писательницы подтверждают многие исследователи, которые отмечают, что основными характеристиками, отличавшими внешность китайских прелестниц, были нежная бледная кожа, тонкие длинные пальцы, высокий лоб, маленький округлый рот, тонкие брови. Обязательным считалось использование косметических средств, а также всевозможных украшений: сережек, колец, браслетов, шпилек для волос и т. д. Китайцам было чуждо любование женской красотой в ее естественном, первозданном виде: ни один китаец не мог вообразить себе красавицы без полного набора декоративных атрибутов, введших ее в поле церемонно-вежливых отношений – помады на губах, пудры и румян на лице, украшений, аромата благовоний. Кажется, что китайцев интересует не тело само по себе, а декорум тела, некий внетелесный образ, момент метаморфозы физического тела [1, с. 32]. Вот что пишет В. В. Малявин о представлениях китайцев о женской красоте: «...женщина – это наруганное и напудренное, жеманное, хрупкое, эротизированное, одним словом, самоотчужденное существо – играла роль зеркального образа, «мертвого следа» мужской культуриворности духа» [4, с. 549]. Китайский писатель и философ Линь Юйтан 林语堂 связывает представления о женской красоте с «изолированностью женщин в Поднебесной, затворническим образом жизни, который они вынуждены были вести в конфуцианском обществе». Китаянки проводили свою жизнь за закрытыми дверями на женской половине дома, где их признавали только как жен и матерей, надежно защищенных от посторонних глаз [6, с. 150].

Поскольку торговца Линь Чжияна успешно, хотя и довольно болезненно удастся превратить в идеальную невесту, одетая в мужские одежды правительница страны Женщин отказывается освободить его даже под натиском народных волнений, которые согласно своему хитрому плану инициировал Тан Ао, чтобы спасти друга. Даже придворные в страхе стать жертвами восстания умоляют правительницу освободить Линь Чжияна. Народные массы, скопившиеся перед дворцом, преклоняют колени и настаивают на освобождении новой наложницы правителя. Но, несмотря на все это, государь страны Женщин прибегает к обману своих подданных и даже приказывает войскам разогнать их. Образ коррумпированного правителя, который глух к желаниям людей, напоминает многих правителей Поднебесной, встречавшихся на протяжении всей истории Китая. Императоры, которые отдают предпочтение своим личным желаниям – типичные карикатурные фигуры в китайской литературе. Их действия провоцируют недоверие к императорскому двору, а авторитет правящей верхушки, как известно, лежал в основе психологии китайского народа.

Критика патриархальных норм и условностей как нельзя яснее прослеживается в главе о стране Женщин, однако не исключено, что сюжеты, упомянутые в ней, также могут иметь другой, более глубокий подтекст. Уже во время разговора с До Цзюгуном и Линь Чжияном Тан Ао выражает

беспокойство по поводу въезда в страну Женщин, он опасается затруднительного положения, если эта «страна Женщин» будет похожа на ту, которую посетил Тан Саньцзан 唐三藏 (центральный персонаж романа У Чэньэня 吳承恩 «Путешествие на Запад») и где стал жертвой жестокого отношения. Подобная история также была описана и У Чэньэнем в его романе. Эта корреляция раскрывает литературную традицию описания экзотических вымышленных земель, полностью населенных женщинами, которые расставляют заманчивые ловушки для путешественников-мужчин и пытаются их погубить. В таком представлении женщины, пространственно отделенные от более крупных социальных структур, не управляются мужчинами и не контролируются патриархальной моралью, в связи с чем превращаются в сущности, опасные для мужчин. Ссылаясь на ту «страну Женщин», с которой столкнулся Тан Саньцзан, начальная часть этой главы в «Цветах в зеркале» предвещает опасность и страдания, которым подвергнется Линь Чжиян.

Бинтование ног – презренная и жестокая практика императорского Китая. В предыдущих главах Ли Жучжэнь голосами других персонажей также выражал личное негодование по поводу этого обычая. Однако здесь, в главе о «стране Женщин», его трактовка иная. Торговец Линь Чжиян вынужден деформировать ноги, чтобы угодить местной правительнице, позиционирующей себя сильным полом. Не в силах бороться и терпеть сильную боль и стыд, Линь Чжиян умоляет о пощаде, но в ответ получает лишь жестокие побои. «Ночью боль не прекращалась ни на минуту, и Линь Чжияну так и не удалось сомкнуть глаз. И днем и ночью прислужницы поочередно сторожили его, ни на миг не оставляя одного и не давая ему никаких поблажек. Находясь в таком безвыходном положении, Линь Чжиян чувствовал, что его мужественность покидает его и он превращается в беспомощную женщину» [3, с. 146].

Подробное описание психического состояния Линь Чжияна, испытывающего боль, унижение и беспомощность, вызывает у читателей скорее жалость и сочувствие, чем злорадство по отношению к бедному торговцу, который не сделал ничего плохого, чтобы заслужить такое обращение. Кроме того, приказ правительницы о том, чтобы Линь Чжияна повесили вверх ногами за непослушание, является ярким примером ее власти над ним и применения насилия. Это, безусловно, социально неприемлемые поступки, которые осудит общественность.

Подвергая жесткой критике процедуру бинтования ног и изображая ее чрезвычайно мучительный процесс, Ли Жучжэнь выдвигает предположение о том, что женщины, причиняющие такую боль мужчине, должны заслуживать социального осуждения и морального порицания. Выдвинутая автором мысль нацелена на то, чтобы читатели невольно спросили себя: почему такой принцип не действовал в отношении мужчин, которые придумали и узаконили процедуру бинтования ног в имперском Китае?

Борьба и сопротивление Линь Чжияна, резко контрастирующие с хладнокровием прислужниц правительницы страны Женщин, которые, похоже, воспринимали боль и унижение как должное, раскрывают психологию обычного мужчины, не желающего поддаваться женскому доминированию и стремящегося вернуть свою волю. Темное начало Инь 阴 в традиционной китайской философии и метафизике относится к женскому, покорному и пассивному, а светлое начало Ян 阳, наоборот, – к мужскому, доминирующему и активному. Похищение и подавление мужчины женщиной, в чьей стране жизнь течет по правилам противоположности гендерных ролей, предполагает деструктивные и угрожающие последствия «избытка Инь», поскольку в этой стране власть женщин не ограничена и не регулируется общепринятой гендерной иерархией. В конечном счете успешное спасение торговца Линь Чжияна и побег наследника престола царства Женщин Инь Жохуа 陰若花, который биологически является девочкой-подростком с мужской идентичностью, обещают восстановление нормативно-

го гендерного порядка. Наследница просит Линь Чжияна взять ее с собой, когда тот покинет страну, опасаясь, что ее убьют завистливые члены придворной семьи. В обмен на это главные герои просят Жохуа надеть соответствующую ей девичью одежду и начать вести женский образ жизни. Бегство из императорского дворца, запятнанного заговорами и ложью, открывает для Жохуа двери в яркую новую жизнь, в которой она избавляется от своей ложной мужской идентичности и старого воспитания противоположного гендерного порядка.

Таким образом, главу о стране Женщин можно интерпретировать как микрокосмос всего романа, поскольку в ней Ли Жучжэнь переплетает свое искреннее сочувствие к фактическому положению женщин в Китае и критику жестоких социальных практик при правлении Цинского двора со стремлением к восстановлению надлежащего порядка. Осуждение Ли Жучжэнем патриархальных нравов в этой главе связано с глубокой верой в золотое правило конфуцианства: «Не делай другим того, чего себе не пожелаешь» 己所不欲，勿施于人 [10, с. 172]. Ли Жучжэнь меняет роли между мужчинами и женщинами и проводит мужчин через типичный женский опыт. Он предлагает читателям-мужчинам испытать, как страдают женщины, и заставляет мужскую половину читателей посмотреть на эти обычаи с точки зрения жертвы.

1. Баранова, А.В. Особенности эстетических представлений о женщине в традиционном Китае // Вестник МГЛУ. – 2016. – Вып. 551: Нравы и обычаи в частной жизни. – С. 31-44.

2. Иванкина, А.С. Отражение новаторских идей Ли Жучжэня в женских образах романа «Цветы в зеркале» / А.С. Иванкина, Н.С. Стародубцева // Россия – Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников XV Международной научно-практ. конф., 2022. – Вып. 72: Актуальные вопросы китайской литературы. – С. 136-141.

3. Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале: моногр. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 670 с.

4. Малявин, В.В. Китайская цивилизация: моногр. – М.: Астрель – Аст, 2003. – 627 с.

5. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого: моногр. – Смоленск: Русич, 2000. – 464 с.

6. Lin, Y. My Country and My People. – New York: Reynal & Hitchcock, 1936. – 382 p.

7. Ling, S. Study on the «Country of Women» and Reversing of Gender Role in Li Ruzhen's Jing Hua Yuan / S. Ling – Shanghai: Shanghai International Studies University, 2020. – 8 p.

8. Sontag, S.A. Woman's Beauty: A Put Down or Power Source // Susan Sontag: essays of the 1960s & 70s. – 2014. – P. 803-806.

9. Rojas, C. The Naked Gaze: Reflections on Chinese Modernity // Harvard University Asia Center, 2008. – 330 p.

10. Liang, Y. Jing Hua Yuan And Its Equal But Separate Sexual Ideology // Virginia Review of Asian Studies. – 2013. – P. 169-181.